

Ночь напролет Шэнь Ли раз за разом без толку пыталась применить заклятье на белом камне, в конечном итоге устав, положила на него голову и уплыла в сон. Скрип объявил об открывшейся во двор двери, проснувшаяся Шэнь Ли, последовала за шумом во двор. Там она увидела Син Юня собиравшегося выйти, причем, без корзины или сумки.

Смутившись Шэнь Ли, спросила.

– Ты сегодня не продаешь женьшень?

– Женьшень еще сушится на солнце, – Син Юнь погладил голову Шэнь Ли. – Я иду, чтобы купить кое-что хорошее, останься тут и присмотри за домом.

– Эй, подожди, я тоже пойду! – Шэнь Ли быстро развернулась, сбегала во двор, прихватив камень, на котором практиковалась ранее.

Она быстро засунула его в рот и, подбежав обратно к Син Юню, пришепелявая, сказала:

– Иди уже! – она решила, что раз лунный свет не сработал, почему бы не попробовать солнечный? Если у нее сработает «Золото Мидаса», это будет равносильно покупке нескольких хороших вещей.

Син Юнь застыв на мгновение, посмотрел на камень в ее рту, а затем принял решение не задавать лишних вопросов, а просто улыбнулся и сказал:

– Да? Ты уверена, что хочешь выйти? Ты же знаешь людской рынок, если мы разделимся, к следующей нашей встрече ты станешь горшком супа. Это плохо. Как насчет того, чтобы когда выйдем взять тебя на поводок?

Шэнь Ли разозлившись, выпучила глаза:

– Кудах! – расправив крылья, заорала она. – Я собиралась сопровождать тебя на рынок по доброй воле и с благодарностью, но ты говоришь... А ну, поднял меня, быстро поднял!

Увидев простершую крылья Шэнь Ли, Син Юнь поколебался, прежде чем неожиданно улыбнулся. Он даже зашел так далеко, что наклонившись к Шэнь Ли и подняв ее на руки, позволил расположиться в удобной позе. Устроившись, она сказала Син Юню:

– Иди осторожно, не спотыкайся!

Син Юнь только усмехнулся:

– Да, да, повинуюсь цыпуля.

По пути, Шэнь Ли несколько раз применила на камне «Золото Мидаса», но безуспешно.

Син Юня не волновали дела Шэнь Ли, он просто шел по дороге. Мясник выкрикнул сегодняшнюю цену на мясо. Син Юнь подумал о том, что цена на мясо оказалась выше, за такую цену он не мог позволить себе два его таэля... а одного таэля, явно, не было достаточно, чтобы набить куриный живот. Что приведет только к стенаниям, а Шэнь Ли станет жаловаться еще больше. Син Юнь вдруг услышал голос, выкрикивавший за ними.

О? Кто это? Син Юнь повернулся и услышал:

– Десять медных монет за предсказание удачи!

Син Юнь увидел тридцатилетнего мужчину, держащего в руках амулет, пока другой изучал руку мальчика со словами:

– По пересечению вен, могу сказать, что ваш сын благословлен хорошей удачей...

Син Юнь помолчал немного, прежде чем обратиться к мужчине, схватив того за ладонь и с гордостью сказав:

– Сегодня, в полдень, ваш дом загорится. Если вы не вернетесь сейчас домой, в будущем будете сожалеть.

Как только эти слова прозвучали, все погрузилось в неловкую тишину. Даже Шэнь Ли высунулась из рукава Син Юня, склонив голову. Откуда Син Юнь узнал? В конце концов, предсказатель отреагировал первым, сердито закричав:

– Ха! Твою мать, как такое возможно! Не пытайся разрушить мой бизнес, катись отсюда!

Молодой мужчина видя суматоху, и заметив, как уверен и настойчив Син Юнь, сразу поверил ему, а не предсказателю. Он недолго колебался, прежде чем, наконец, взять мальчика за руку и быстро направиться в сторону своего дома. Шэнь Ли осторожно тыкнула его лапкой:

– Почему ты солгал ему?

– Не дергайся, – Син Юнь коснулся ее головы. – Это ради двух таэлей мяса.

Син Юнь едва закончил произносить свои слова, как предсказатель сердито крикнул.

– Эй, ответь! Я не сделал ничего, чтобы обидеть тебя, но ты обкрадываешь мой бизнес!

Перед лицом других Син Юнь был спокоен.

– Я не обкрадывал твой бизнес, то, что я сказал – правда. Если не веришь, то если через двадцать четыре часа мои слова станут реальностью... ты должен быть готов достойно это мне компенсировать.

– Хах! Между нашими двумя предсказаниями, очевидно, мое верное! Как мне повезло! – проворчал предсказатель. – Я, Ван Баньсянь был в этом бизнесе очень давно, с чего бы мне верить тебе? Поэтому, давай заключим перед всеми сделку – если мужчина не вернется, или то, что ты сказал, окажется враньем, тогда ты... – он посмотрел прямо на Син Юня. – Ты должен отдать мне этого бройлера!

Шэнь Ли вспыхнула от гнева, резко распахнув крылья, но Син Юнь только осторожно прижал их вниз.

– Расслабься. Я здесь. Никто не заберет тебя.

Она не знала, что за странная сила была в его словах, но она, всегда шедшая напролом и ведущая себя как взбредет в голову, была почему-то успокоена его словами. В этом редком случае она решила поверить ему. Столь слабое смертное существо способно ее защитить...

Это было поистине удивительным ощущением!

Время медленно шло, полдень пролетел, молодой мужчина до сих пор не вернулся. Лицо Ван Баньсяня постепенно порозовело, он чувствовал себя все более и более гордым. Однако Син Юню по-прежнему было на все наплевать, он лишь изредка поглядывал на лавку мясника, внимательно слушая, выкрикиваемые цены.

Через час, предсказатель Ван Баньсянь рассмеялся.

– Ха! Этот парень еще не пришел. Давай сюда бройлера!

– Почему я должен отдавать его тебе? – тихо ответил Син Юнь. – Разве не он там возвращается?

Ван Баньсянь посмотрел на проулок.

– Бред какой-то! Где ты увидел мужчину с сыном? – в ту же секунду, две фигуры появились в конце проулка, и при ближайшем рассмотрении, это оказались отец и сын! Они быстро подошли к Син Юню и поклонились ему. – Большое спасибо, брат! Ах, если бы ты не убедил меня вернуться, боюсь, мои дети уже давно сгорели бы до смерти!

– Спасибо, спасибо, дядя! – мальчик с ошеломлением в глазах покусывал пальцы.

Молодой мужчина рассмеялся, и быстро сказал:

– Очень жаль, что у меня больше ничего нет, кроме этого. Моя жена берегла этот кусок мяса два года, вот, взгляни? – Шэнь Ли пренебрежительно посмотрела на кусок сала, прежде, чем яростно сверкнуть глазами на Син Юня. Син Юнь в ответ молодому человеку решительно покачал головой, сказав:

– Я джентльмен.

Пара отец и сын, счастливые, отправились домой. Ван Баньсянь с горечью посмотрел на них, прежде чем медленно обернуться к Син Юню, протянувшему руку.

– Десять медных монет.

Ван Баньсянь хлопнул себя по лбу и сказал:

– Хах, на самом деле джентльмен. Тоже мне напугал, все может легко закончено компенсацией, – он вынул мешочек с десятью монетами и бросил его в руки Син Юня. Затем уходя, напоследок добавил: – Хм, сам посчитай.

Син Юнь только задорно улыбнулся.

– В ближайшем будущем, вся твоя хорошая удача рассеется, а семья столкнется с внутренними раздорами.

Ван Баньсянь вздрогнул, и быстро побежал вниз по улице домой.

Через несколько дней, быстро разнеслись вести о Ван Баньсяне и о них сплетничали на рынке. Как оказалось, в тот день он вернулся домой без денег. Поэтому, его жена взяла туфлю и свирепо избивала его по лицу, крича и спрашивая, почему он не заработал ни единой монетки!? С тех пор как его лицо было покрыто красными, кровавыми шрамами, он не заработал ни единого медяка.

Почему Шэнь Ли узнала столь скучную новость? Потому что с тех пор, как это случилось, весь город внезапно узнал об истинном предсказателе. Далеко и широко, даже в соседних городах уже слышали о чудесном предсказателе, который и правда может видеть будущее!

Услышав эту новость, Шэнь Ли посмотрела на Син Юня.

– Почему-то мне кажется, что ты на самом деле сведущ в настоящем гадании.

Син Юнь пожал плечами.

– Самую малость.

Шэнь Ли долго молчала, прежде чем, наконец, снова заговорить.

– Если раскрыть будущее, боги воспротивятся этому.

– Знаю. Именно поэтому, в большинство дней, я продаю травы, – голос Син Юня был спокойным и строгим, но когда он увидел пристально смотревшую на него Шэнь Ли, его лицо расплылось в улыбке. – Это законы Небес. Те, кто предотвратили страдания других, сами должны страдать вместо них. Все должно быть сбалансировано.

Совершенно ничего не понимавшая Шэнь Ли, вдруг обрела откровение. Его жизни уже суждено быть недолгой, так что не имело особого значения, должна ли она стать ещё короче. Шэнь Ли была удивлена тем, что смертный мог обнаружить истину, и все же, ради Небес быть настолько скрытным... Можно представить, что имей он здоровое тело, с его силами и знаниями, скорее всего, этого хватило, чтобы он смог укусить сами Небеса в ответ!

Син Юнь... каждый раз, когда она рылась в его личности, правда казалась все более изумительной.

Слухи снаружи бесконечно разрастались. Однако, это совсем не влияло на повседневную жизнь Син Юня. Он все так же заботился о своих ежедневных обязанностях в лечебнице, солнце по-прежнему вставало, а рыба все еще плавала в пруду.

Однажды, Шэнь Ли купаясь на берегу озера в солнечных лучах, от скуки заговорила с Син Юнем:

– Почему бы не жить за счет гаданий? Ты очень талантлив в этом аспекте.

Видя, что даже с силой слабейшего богов его судьба настолько коротка, что за вред идти по главной дороге и предсказывать кому-то будущее? С его славой, даже если он проработал бы один день, его жизнь могла бы все еще стать в несколько раз лучше, чем прямо сейчас. Однако

Син Юнь всегда был слишком равнодушным – за исключением времени, когда выиграл мясо и медь, Шэнь Ли никогда не видела чтобы он использовал это.

– Это не самое хорошее ремесло, – Син Юнь ответил легко и просто: – Моя жизнь проста и стабильна. Подобное ремесло используется целиком в собственных интересах и не очень праведно или надежно.

Шэнь Ли поднял брови – и почему всё-таки существуют смертные с хорошей моралью! Видя, что Син Юнь уже знал правду, она вместо этого решила сменить тему.

– Син Юнь, когда ты готовишь, добавляешь какие-то травы или эликсиры в еду? Если да, то позволь мне взглянуть!

Син Юнь повернувшись, только с улыбкой посмотрел на нее и сказал:

– Хах? Неужели ты думаешь, что я могу себе их позволить?

Шэнь Ли замолчала, в конце концов, эх... Этот парень был даже не в состоянии позволить себе мясо, как он мог потратиться на эликсиры, чтобы добавить их в булки? Тем не менее, ее самовосстановление в эти дни шло гораздо быстрее. Пока она все больше и больше выздоравливала, то постепенно становилась все более заинтересована в этой загадке. Возможно, в ближайшие несколько дней, она даже сможет восстановить свою духовную силу...

Тум, тум, тум, тум, тум!!

Пока эти двое вели беседу во дворе, серия быстрых ударов обрушилась на дверь. Син Юнь испустил тихий испуганный вскрик, прежде чем медленно направиться открывать дверь.

Шэнь Ли ощутила себя немного расстроенной, но больше удивленной. С тех пор как она осталась в доме Син Юня, пришла к пониманию того, что у него редко бывали посетители. Кроме той простушки, она ни разу не видела, чтобы кто-нибудь взял на себя инициативу навестить Син Юня. Любопытствуя, она быстро побежала за ним к двери. Но когда дверь открылась, Шэнь Ли почувствовала ощутимо опасную ауру. Ее дыхание стало тяжелым и грубым, пока она осторожно оглядывала комнату. Она оторопела, увидев человека с сухими руками выскочившего изниоткуда и крепко вцепившегося в руку Син Юня.

Хватка его рук оказалась довольно сильна, заставив Син Юня отступить на пару шагов, почти затоптав Шэнь Ли до смерти!

Дверь открылась, и Шэнь Ли поняла, что владельцем рук была женщина! Волнение хлынуло от старой женщины волной, стоило ей заметить Син Юня, она смотрела на него как в трансе, непрерывно бормоча:

– Бессмертный, Бессмертный... – взывал ее хриловатый голос: – Бессмертный... они говорят, ты знаешь магию, знаешь то, чего никто не знает, и видишь будущее... Бессмертный! Пожалуйста, помоги!

Шэнь Ли посмотрела на собиравшегося заговорить Син Юня, заставившего всех задержать в ожидании дыхание.

– Ну... видите ли, на самом деле я очень занят, чтобы помочь... – сказал Син Юнь: – Так что...

Едва Син Юнь заговорил, как мужчина, появившийся на другом конце улицы, громко крикнул:

– Невестка! – прежде чем быстро броситься к двери и крепко схватить руку пожилой женщины: – Невестка! Прекрати, быстрее, давай вернемся.

Мужчине на вид было около сорока лет, в то время как женщина уже была сторбленной, а лицо отражало старость, словно она сильно страдала, прожив свою жизнь в одиночестве. Она не обратила на мужчину внимания, глядя только на Син Юня, свет надежды, отражался в ее глазах.

– Господин Бессмертный, господин Бессмертный! Прошу, пожалуйста, помогите мне! Мой муж пропал без вести пятнадцать лет назад, пожалуйста, помогите мне найти его! Пожалуйста, господин Бессмертный!

– Ой! Невестка... ты опять пришла в дом одного из этих обманщиков... все случилось много лет назад, но ты все еще ищешь подобных людей, – слова, сказанные мужчиной, кажется, затронули болезненное место в женском сердце, заставив ту закричать:

– Независимо от того, сколько прошло времени, я должна узнать! Даже если он оставил меня много лет назад, в конце концов, он до сих пор мой муж! Если я буду спрашивать и искать изо всех сил, я, несомненно, когда-нибудь найду его! Если я буду искать день за днем, независимо от того, сколько времени пройдет, уверена, что смогу найти его!

Ах... Шэнь Ли опустила взгляд, мрачное настроение нахлынуло на нее. Оказывается, она была женой солдата... Шэнь Ли, изо всех людей, особенно понимала тех, чьи родственники погибли во время военной службы. Независимо от того, как долго они искали своих близких среди кучи трупов, часто были не в состоянии найти тело...

Син Юнь осторожно убрал руку, и мягко улыбнувшись старухе, сказал:

– Мадам, я извиняюсь. Я действительно не могу найти твоего мужа, ты должна пойти домой и отдохнуть.

Старая женщина не ушла, вместо этого, встала как вкопанная и закричала:

– Ха! Ты не Бессмертный, а просто подделка, поэтому ты не можешь помочь мне найти моего мужа! Даже если не можешь, я хочу, чтобы ты, по крайней мере, сказал мне жив он или мертв!

Син Юнь поспешно послал улыбку среднего возраста мужчине.

– Я побеспокою вас, – он сделал быстрый жест, чтобы тот помолчал, Син Юнь продолжил. – Мне нужно готовить.

Старик поколебался, прежде чем быстро кивнул и, наполовину таща, наполовину уговаривая, увел старуху прочь. Син Юнь равнодушно закрыл дверь, потом пошел на кухню, чтобы как обычно заняться готовкой. Шэнь Ли быстро последовала за его ногами, спрашивая с любопытством:

– Ты же знаешь, что с ним случилось, не так ли? Почему бы не сказать женщине? Ты же видел, что ее муж мертв?

– Нет, – тихо сказал Син Юнь. – Я ничего не видел.

Шэнь Ли в шоке посмотрела на Син Юня.

– Н-нет... – Шэнь Ли бесконечно долго повторяла это слово, не зная, что сказать. Син Юнь, владея силой противостоять небесам, все же не вмешивался в законы природы... Ранее ей казалось, это похвальным. Но теперь... даже зная, что это неправильно, Шэнь Ли никак не могла сдержаться, желая помочь. Она знала, что, если бы кого-то из ее собственных солдат убили, она никогда бы не позволила семьям и близким погибших ждать.

Шэнь Ли спокойно посмотрела на Син Юня – за два таэля мяса он спас ребенка, но все же безразлично смотрел как плачет старая женщина...

Он на самом деле жил не так как типичный беззаботный человек, можно сказать, он был... безразличным.

Была ночь, тишина. По привычке, Син Юнь никогда не запирает дверей, что позволило Шэнь Ли легко и быстро улизнуть из дому. С легким толчком, она оказалась на свободе и рванула во тьму.

В доме слышался вздох.

– Это цыпуля действительно не в меру любопытна.

<http://tl.rulate.ru/book/9640/182149>